

**Севернорусская интерпретация структуры
«топоним – географический термин»**

Исследование употребления топонима с географическим термином (ГТ) даже на ограниченной территории представляет трудность из-за количества материала: на территории Русского Севера, по данным Топонимической экспедиции Уральского университета, зафиксированы сотни тысяч названий. Однако на этой территории существует специфическая модель топонимов, обязательно включающих ГТ в закреплённой постпозиции – это полукальки, топонимы со структурой «субстратная основа + русский ГТ» (*Кенозеро, Лампожня, Пышручей* и т.п.), насчитывающие, по данным ТЭ, около 2000 названий.

В данной статье обосновывается связь полукалек со структурой «топоним + ГТ» и рассматриваются возможности исследования полукалек для интерпретации этой структуры.

Словосложения, включающие ГТ (*Новгород*), а также словосочетания с ГТ (*Ильмень-озеро*) относятся, по мнению В.А. Никонова, к основным исконным славянским типам топонимического словообразования, однако этот тип немногочислен и непродуктивен, поскольку «на славянской почве повсеместно и абсолютно господствует аффиксация», которая и является специфическим славянским типом топонимообразования, причем «это не господство аффиксов вообще, а единственно суффиксов»¹⁴.

Именное словообразование как главный словообразовательный топонимический тип рассматривается Ю.А.Карпенко¹⁵, который отмечает, что «древнейшие восточнославянские названия являются по происхождению прилагательными. Прилагательный характер топонимов обнаруживается только в их словообразовании, но не в синтаксических функциях: синтаксически все эти топонимы уже в самых старых памятниках стали существительными». Очевидно, субстантивация прилагательных является необходимой предпосылкой господства суффиксации в топо-

¹⁴Никонов В.А. Славянский топонимический тип // *Вопр. географии. Вып.58: Географические названия. М., 1962. С.17–32.*

¹⁵Карпенко Ю.А. Становление восточнославянской топонимии (закономерности словообразования) // *Вопр.географии. Вып.70: Изучение географических названий. М., 1966. С.7–18.*

нимообразовании, поскольку, по мнению Ю.А.Карпенко, «речь идет о массовом проникновении в топонимию словообразовательных моделей существительных». Существование же древнего «прилагательного этапа» (термин Ю.А.Карпенко) обосновывается следующим образом: «Топонимы служат знаками для различения одинаковых географических объектов и потому обычно выступают как их признаки. Это означает, что грамматически топонимы рождались как определения к номенклатурным терминам – нарицательным именам географических объектов. Топонимами становились или дифференцирующие определения к нарицательным названиям географических объектов, или сами эти названия без появления при них дифференцирующих определений. Второй путь для славян мало типичен. Нет достаточных оснований, чтобы судить, насколько долго длился у славян «прилагательный этап» развития топонимии. Однако можно заключить, что древнерусская топонимия структурно (но не семантически!) отличалась от нарицательных значительно меньше, чем современная топонимия восточных славян. Дальнейшее структурное обособление топонимии заключалось в постепенной замене «прилагательного этапа» «существительным этапом»: именовать географические объекты одним словом – более экономно, и функционирование топонимов приводит к распадению старых топонимических словосочетаний. Отпадает, понятно, общее для множества топонимов (т.е. определяемое), а не различительное – определение-прилагательное в результате этого процесса субстантивируется. Появлению топонимов-существительных способствовал тот факт, что в древнерусском языке употреблялось множество иноязычных топонимов, которые были для восточных славян чаще всего существительными. Прежде всего существительными стали названия рек, поскольку в этом классе топонимов было больше иноязычных названий. В восточнославянских названиях населенных пунктов «существительные» модели появились, по-видимому, в XI в. Прочие классы топонимов, статистически менее весомые в языке, претерпели подобное изменение позже, а часть их, например названия морей, осталась на «прилагательном этапе» до сих пор»¹⁶. Столь длинная цитата тем не менее точно и логично объясняет процесс вытеснения географического термина из состава топонима. Вообще, признаком субстантивации Ю.А.Карпенко считает свободное употреб-

¹⁶ Карпенко Ю.А. Становление восточнославянской топонимии. С.10–11.

ление топонима с ГТ: употребление без номенклатурного термина (*и нарекоша имя ему Киевъ*), употребление с номенклатурным названием, причем последнее, как и в современном языке, стоит перед топонимом (*в свой градъ Киевъ, в градъ Киевъ, град Юрьев, град Переяславль* – все примеры из «Повести временных лет»). Топонимы «прилагательного типа» в «Повести временных лет» всегда употребляются с номенклатурным именем, причем, как правило, в постпозиции: *в море Варяжское, до Понетского моря*, ср. без морфологической перестройки *в Понть море* и без номенклатурного термина *воеваху на Понту, Кавкаисинския горы, рекше Угорьски, на Вытечеве холму, из Оковоского лѣса, до Чешьскаго лѣса, дошедшу ему Черные реки*.

Таким образом, топонимы с ГТ в постпозиции отражают древнюю структуру топонимов. Преобразование этой структуры шло по пути вытеснения ГТ из состава топонима в процессе субстантивации и перемещения его в постпозицию – такова современная структура: «ГТ + топоним». Завершающим, на наш взгляд, этапом преобразования данной структуры является современное склонение таких сочетаний по типу *в городе Винница, в селе Мироноушка, к островам Кермадек* – эти и подобные им формы проанализированы Л.К.Граудиной, по мнению которой в таких конструкциях «усиливается тенденция к разделению функций внутри словосочетания: за именем собственным закрепляется только функция наименования, а осуществление грамматической функции производится с помощью флексивных форм географического термина. В результате углубляется обособленность и фразеологизация всего словосочетания в предложении: модель окостеневает, и собственное имя теряет грамматическую самостоятельность, становясь частью устойчивого словосочетания, где грамматическую нагрузку несет лишь детерминатив»¹⁶. Не углубляясь в проблемы нормирования склонения таких словосочетаний, отметим, что данная структура предусматривает единственно возможный порядок слов: обязательную препозицию географического термина. Таким образом, сама тенденция преобразования структуры «ГТ+топоним» от древнерусского состояния до наших дней просматривается достаточно четко.

Е.С.Отиным описан один интересный случай преобразования старых топонимов-словосочетаний: атрибутивное словосочетание с притя-

¹⁶ Граудина Л.К. Современная норма склонения топонимов // Ономастика и грамматика. М., 1981. С.123.

жательным отантропонимическим прилагательным > деаффиксация отантропонимического прилагательного с интерфиксом > деаффиксация отантропонимического прилагательного без интерфикса. В памятниках отражены: первый и второй этапы (с. *Марьино Поле – Марьеполь*), первый и третий этапы (с. *Борисов Городок – Борисгородок*, д. *Семенов Яр – Семен-Яр*), второй и третий этапы (хут. *Борисполье – Борисполь*), только третий этап (д. *Давид-городок*, *Васильполь*, *Иван-город*, *Юзефпіль*, *Томашгород*, *Борис-село*, *Миколай-поле*). Кроме того, существуют варианты в источниках разных лет – *Озеро Иван*, *Иван-озеро*, *Ивань-озеро*, *озеро Ивановское*, *Ивановское озеро* (приведены только донские топонимы ХУІ–ХІХ вв.). По мнению автора, «при стяжении словосочетаний в одно слово происходит утрата суффикса в отантропонимических притяжательных прилагательных, вследствие чего возникают основы, тождественные личным именам»¹⁸. В этих примерах прослеживается противоречивое следование общей тенденции субстантивации топонимов: с одной стороны, топоним преобразуется в существительное, с другой – нарушается аффиксация, образуются словосложения, нетипичные для восточнославянской топонимии. Однако встречные движения лишь подтверждают тенденцию: образования *город Василь*, *у озера Иван* уже соответствуют ей.

С точки зрения русской топонимии полукальки Русского Севера – это заимствованные топонимы с географическим термином в постпозиции. Столь устойчивое употребление ГТ после топонима можно объяснить сохранением древней русской (восточнославянской) структуры (*Нов-город*, *Бело-озеро*). Однако в названиях такой структуры в препозиции был адъектив (ср. еще *Княжгород*, *Белгород*, очевидно, и *Ивангород* < *Ивань-город*, ср. у Е.С.Отина *Иван-озеро*=*Ивань-озеро*). Нерусские же топонимы воспринимались только как существительные – об этом писал, комментируя топонимию древнерусских текстов, Ю.А. Карпенко: «Независимо от грамматических свойств в языке-источнике заимствованные топонимы у восточных славян обычно оформлялись как существительные, поскольку они были названиями предметов – географических объектов»¹⁹.

¹⁸ Отин Е.С. Непереоформленные личные имена в гидронимии Дона // Восточнославянская ономастика. М., 1979. С.131–154.

¹⁹ Карпенко Ю.А. Становление восточнославянской топонимии. С.11.

Иную точку зрения высказывает Г.Я. Симиная: «Иноязычное слово, – пишет она, – воспринималось русскими людьми как имя собственное, как определение (видовое понятие) по отношению к нарицательному (родовому понятию), включающему реальное наименование указанного географического объекта (ГТ в нашем определении. – М.Г.). Так, населенные пункты, расположенные на высоком берегу р. Пинеги, стали называться «гора»: *Айнова Гора, Вальтева Гора, Церкова Гора* и др. Иноязычная часть словосложения и грамматически оформляется как определение – суффиксом *-ов (-ев)*. В дальнейшем эти топонимы упрощаются – отсекается географический термин «гора», прилагательное субстантивируется... Происходило и словосложение обеих частей топонима: *Чешагора, Веегора, Шеймагора, Кочмогоры, Шотогорка* и др.»²⁰. Таким образом, полукальки (а ими являются названия последнего приведенного ряда) интерпретируются Г.Я. Симиной как вторичные, производные по отношению к словосочетаниям. Однако полукалек – тысячи, а параллельных с ними словосочетаний – десятки (кроме названий на *-гора*, прилагательные иногда встречаются в основах полукалек на *-озеро*, а также в топонимах на *-ручей*, где они могут получить нерусскую интерпретацию). Такое процентное соотношение не может свидетельствовать о первичности словосочетаний по отношению к полукалкам.

Более вероятной поэтому представляется интерпретация Ю.А.Карпенко. Общая структура полукалек в таком случае – «существительное (нерусский топоним) + существительное (ГТ)», причем первое существительное выполняет атрибутивную функцию (что, кстати, соответствует концепции Г.Я. Симиной). Такая структура не является типичной для русских топонимов, и в то же самое время это самая типичная структура финно-угорских топонимов. Таким образом, полукальки можно толковать как проявление финно-угорского синтаксического или словообразовательного субстрата. Но в таком случае на территории распространения полукалек и другие топонимы должны были бы употребляться перед географическими терминами.

Похожее предположение было выдвинуто Р.А. Агеевой: «Сложения с постпозицией географического термина отмечаются, между прочим, в географических названиях русских былин: *Пучай-река, Волга-река,*

²⁰ Симиная Г.Я. Географические названия. Л., 1980. С. 15.

Ильмень-озеро. Вероятно, сходство с финно-угорским словообразовательным типом здесь не случайно: или это заимствование, или какая-либо древняя типологическая параллель»²⁰. Кроме того, Р.А. Агеева отмечает восстановление М. Фасмером географического термина в постпозиции к одноосновным субстратным топонимам: «В своих исследованиях М. Фасмер везде пишет в скобках слово «озеро» там, где он предполагает финское происхождение гидронима: *Sovo(ozero)*, *Ale(ozero)*. Эти краткие формы воспринимаются как эллиптические и могут быть объяснены как происходящие из финских сложений. Аналогично М. Фасмер предполагал, что отпало слово «река» (фин. *joki*) в названиях рек: *Мста* < *Mustajoki*, *Сережа* < *Sarkijoki* и т.д.»²¹. Однако это – единичные примеры. Необходимо доказать, что полукальки – это проявление общей тенденции постоянного употребления топонима с географическим термином в постпозиции.

Поскольку современное употребление топонимов с терминами фиксировалось мало и к тому же испытывает влияние официальной нормы (карты, справочники, средства массовой информации), для рассмотрения выбраны письменные источники средних веков, в которых встречаются полукальки. Как правило, грамоты и акты XV – XVII вв. содержат единичные фиксации топонимов, но есть случаи, когда топонимия приводится системно, например, в описании границ земельных угодий. Приведем такое описание (не опуская ни одного топонима) в «Жалованной грамоте лже-Димитрия Богословскому Пустынскому монастырю что на реке на Ваге на его отчины» 1605 г.: *Малой реки Пенежки правая сторона и до верховья, а от верховья Пенежки реки на Лумь озеро, а с Лума озера вниз по Луме реке леса и угодья до Лозенги реки, с Лозенги реки на Нуглус озеро, а с Нуглуса озера на Няню остров, а с Няни острова на Чащеватой ручей, а с Чащеватого ручья на Вангатекин ручей, и до Валмея реки, да по Валмеѣ реке вверх и по Лихтовой реке, да по Лихтовой реке вверх и до верховья, а сверх Лихтовья реки через Семелской мохъ на Лежбокъ остров, да с тово острова на Коневец остров, а с Коневца острова на Пенежское озеро, а с Пенежского озера на Майсогру, а с Майсогры на Холобровъ боръ, а с Холоброва бору на верх Глубоково ручья, а з Глубоково ручья на верх*

²⁰ Агеева Р.А. Гидронимия Русского Северо-Запада как источник культурно-исторической информации. М., 1989. С.116.

²¹ Там же.

*Старово Городишново ручья и по ручью вниз до Ваги реки правая сторона, а вниз по Ваге реке и по ручью вниз до Ваги реки правая сторона, а вниз по Ваге реке лесы и до устья Мусорина ручья, а с устья и до верховья Мусорина ручья правая сторона, а сверх Мусорина ручья на верх Волчья ручья и вниз по Волчью ручью и до устья, а с устья Волчья ручья и до Ваги реки прямо и вверх по Ваге реке до Лятушкинского ручья и до Росохъ, а с Росохъ и под Высокую гору, а от-под Высокия Горы на верх ручья Кривого Калица, а по Кривому ручью вниз до Ваги реки*²³.

Как ясно из описания, с географическим термином в постпозиции употребляются практически все топонимы, русские и нерусские по происхождению, сколько бы раз они ни повторялись. Рядом с нарушающими порядок сочетаниями *реки Пенежски, ручья Кривого* – «правильные» варианты: *Пенежски реки, Кривому ручью*.

Поскольку материалы одной грамоты, пусть показательные, не являются достаточными, приведем сплошную выборку топонимов (с ГТ, если они есть) на 50 столбцах Холмогорских актов, включающих несколько грамот 1609 – 1618 гг. (перед топонимом указывается номер столбца в книге):

210–215 – *Ростовские волости* (5 раз); 212 – *Топеские волости*, 216 – *к Вологде* (2 раза); 217 – *деревни Федоркинской, та Федоркинская деревня*; 219 – *на Шетове горе, в Медведеской деревни*; 222 – *с Пукшенги, Пукшенские волости, от Селивановские деревни, Давыдовского селища* (2 раза); 223 – *в Поткинскую деревню, в Поткинской деревне*, 214 – *в Поткинской деревне* (2 раза); 215 – *Ростовские волости, из Шенкурского*; 226 – *Конецгорские волости, в Ломовской деревни*; 227 – *в Ломовской деревне* (3 раза), *в Акиманской, в Корбалской волости во Бздихинском Печищи*; 229 – *Бздихинский починок, за рекою за Двиною, Корбалские волости*; 231 – *на Вагине, и в Пали пожни* (2 раза); 241 – *Андриевские деревни, в Куминской деревне, пожня Топеская, Подгорные деревни, промеж Пестовым и Крыловым полем*; 245 – *пожни в Куртяеве, пожни на Медведки, поженка под Солоным мхом, Орловская пожни, в Неникотцком усольи*; 246 – *в Нениксы, поле на Шеломяни, на Кострищах*; 248 – *деревни Березницкой*; 249 – *Хаврогорские волости* (3 раза); 251 – *Соловецкие Золотицкие угодья, против Кирилловских Лямецких угодий* (2 раза), *Лямецким угодьям*; 252 – *две*

²³ Акты Холмогорской епархии / Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Кн.2. 1500–1701 гг. // Российская историческая библиотека. Т.14. СПб., 1894. Стб.170–173.

тони Пурнемские на усть речки Яренги да на Яжсь наволоке; 253 – на Белоозеро в Кириллов монастырь, в Золотице да в Пушлохте; 255 – по Грязной ручей, по Середней ручей, по Ильинску. речку межи, по Чишнемский нось, на Золотицкой промысль и на Унбу; 256 – Чишнемский Нось, в Чишнемском носу наших промыслов Пушлохотских, по Чишнемский нось; 257 – на Двинском морском берегу в волости в Золотице да в волостке в Лямце; 258 – в Золотицкой волостке, из Соловецкие Пурнемские волостки на усть речки Яренги да на Яжсь наволокъ, в волости в Лямце; 259 – волости Лямцы, в среднем, в Лямце на ручью, в Турчасове деревне, по Чишнемский нось; 260 – в Нермоше губе, от Спасеньевской тони к Орлову, у Салново печища, от Халь наволока (идучи).

Всего было проанализировано 200 столбцов. Материалы сравнивались с современными им материалами Устюжской епархии. Далее приводится сплошная выборка топонимов с 50 столбцов, содержащих акты Устюжской епархии 1621–1630 гг. (указываются номера столбцов): 874 – мировая меж Гляденским монастырем и крестьянами Быкокурского стана, по речке по Гремечке, а пала та речка Гремечка ис сузему; 876 – до Большедворского межника да и в Шарденгу реку, а за рекой за Шарденьгой от Быслаевской межи до Большедворские межи, за речкою за Шарденьгой три поженьки: поженьки Долгуша, а другая поженька Круглышек, а третья поженька Муравьишная; 880 – неводити по Сухоне вверх до Барсуковского межника, а от Глядена по Югу вверх и около Романова острову до пожни до Веретенихи; 891 – в острову пожня Троецкая; 903 – комарицкого стану в волости в Канзе: деревня Канза на речке на Канзе; 904 – в Канском лугу, деревни Пантусово и Понявино; 912 – промеж рекою Югом старым и новым, деревня Пантусово на реке на Шарденге; 915 – погост Петровской на реке на Югу; 918 – в Устюжском уезде в Быкокурском стану монастырь на Глядене на усть реки Югу у Старого Городища; 921 – на реке на Сухоне, на реке на Югу, рекою Югомъ, в Быкокурском стану, деревня Казаково на реке на Югу, по реке по Югу, деревня Мучнева против Фешовского озера, на Фешове пожне; 922 – деревня Морозовица на реке на Югу, по реке по Сухоне, деревня Подборская и по реке по Югу, и по речке по Подборной, и в Оверкееве лугу; 923 – деревня Герасимово на реке на Шарден-

ге, по реке по Шарденге, деревня Пестово на реке на Сухоне; 924 – в Яхренской волости деревня Бренково на реке на Югу, по реке по Югу²⁴.

Результаты сравнительного анализа употребления топонимов с географическими терминами приведены ниже в таблице:

Епархия	Топоним + ГТ	Топоним без ГТ	ГТ + топоним
Холмогорская (203 топонима)	137 (67%)	52 (21%)	24 (12%)
Устюжская (65 топонимов)	17 (26%)	7 (11%)	41 (63%)

Насколько можно судить по данным таблицы, господство модели «топоним + ГТ» ограничивается Холмогорской епархией, т.е. территорией к северу от верховьев Онеги – низовьев Ваги; граница преобладающего употребления ГТ в постпозиции к топониму совпадает с границей массового распространения субстратной топонимии. Поэтому можно предполагать, что источник модели «топоним + ГТ» тот же, что и источник субстрата – прибалтийско-финский и саамский. Существует возможность обосновать данный вывод, поскольку топонимия пограничных территорий (бывшей Обонежской пятины) регулярно и массово отражалась русскими писцами.

В данном случае, в отличие от территории Русского Севера, исследователь имеет счастливую возможность сопоставить данные писцовых книг разных периодов (XV–XVII вв.) – материалы отождествления названий опубликованы в работах М.В. Витова и И.В. Власовой²⁵. В работах, посвященных исторической географии Заонежья, дан свод всех письменных источников, содержащих топонимию бывшей Обонежской

²⁴ Акты Устюжской епархии / Акты Холмогорской и Устюжской епархии. Кн.2: 1500–1701 гг. // Российская историческая библиотека. Т. 14. СПб., 1894.

²⁵ Витов М.В., Власова И.В. Историко-географические очерки Заонежья XVI–XVII вв. М., 1962.

пятины. Самая важная для нас особенность этих писцовых книг – регулярная привязка ойконимов, которые и являются предметом описания в этих книгах, к естественным географическим объектам: деревни в *Хоймове губе Харлово, на Пут берегу Соловарово* и т.п. Иногда такая относительная номинация является единственной: *новинка в Валгом озере, выставка на Тоймове губе*. Во многих случаях относительная номинация со временем становится метонимической: *деревня на Фоминой горе* (1589) – *Фомина гора* (1788), *деревня в Савытелды* (1563–1620) – *Сайпелда* (1788). В любом случае эти источники регулярно отражают предположно-падежные формы топонимов и, следовательно, дают надежную информацию об употреблении ГТ с топонимами.

Далее приводятся материалы по двум (для сравнения) погостам Обонежской пятины (всего М.В. Витовым и И.В. Власовой проанализированы названия пяти погостов), граничащим с территорией Русского Севера: Толвуйскому (бассейн Онежского озера) и Выгозерскому (бассейн Онежской губы). Отождествлены данные девяти источников: 1) Карты генерального межевания по Олонецкой губернии // ЦГАДА, ф.33 (Повенецкий, Вытегорский и Петрозаводский уезды), 1788 г.; 2) Писцовые книги. 1782 г. // Акты писцового дела XVIII в. М., 1913; 3) Писцовые книги. 1720 г. // Акты исторические. СПб., 1841. Т.1 ; Дополнения к актам историческим. СПб., 1846; 4) Переписная книга Ив.Аничкова. 1678–1679 гг. // Ревизские сказки по Новгороду. № 2541; 5) Переписная книга Л.Сумина. 1647 г. // ЦГАДА. Писцовые книги по Новгороду. № 980; 6) Писцовая книга Никиты Панина. 1628–1629 гг. // Там же. № 308; 7) Дозорная книга Мины Лыкова. 1619–1620 гг. // Там же. № 379; 8) Писцовая книга Андрея Плещеева. 1583 г. // Там же. № 963; 9) Писцовая книга Андрея Лихачева. 1563–1566 гг. // Писцовые книги Обонежской пятины. Л., 1930.

Названия приводятся в хронологическом порядке. Для каждого топонима приводится общее количество фиксаций (ф.), которое затем расшифровывается для каждого из источников, например: 3 (8) – топоним встречается 3 раза в писцовой книге 1583 г.

I. Названия с ГТ река

Современная форма	Топоним + ГТ	Топоним без ГТ	ГТ + топоним
-------------------	--------------	----------------	--------------

Выгозерский погост

р. Сума	на Суме реке – 41 ф.: 13(4), 14(8), 14(9) на усть Сумы реки – 13 ф.: 4(4), 4(8), 1(9)	на Суме – 4 ф.: 3(4), 1(9)	нет
р. Сорока	на усть Сороки реки – 3 ф.: 1(5), 1(8), 1(9)	на Сороке – 4 ф.: 1 (1), 1 (2), 1 (3), 1 (4)	нет
р. Выг	на Выгу реке – 7 ф.: 1 (5), 1 (6), 2 (7), 2 (8), 1 (9)	на Выгу – 4 ф.: 4 (1), 1 (2), 1 (7), 1 (9)	на реке Выгу – 4 ф.: 2 (4), 2 (8)
р. Колежма	на усть Колежмы реки – 1 ф.(4)	на Колежме – 3 ф.: 1 (8), 2 (9) на усть Колежмы – 2 ф. : 1 (8), 1 (9)	на реке Колеж- ме – 1 ф. (4)
р. Нюхча	на Нюхче реке – 7 ф.: 4 (8), 3 (9)	на Нюхче – 12 ф.: 10 (9), 2 (8)	на реке Нюхче – 1 ф. (8) вверх реки Нюксы – 2 ф.: 1 (7), 1 (8)

Толвуйский погост

р. Падма	на Падме реке – 13 ф.: 3 (5), 3 (6), 3 (7), 4 (8)	нет	нет
р. Толвуй	нет	на Толвуйе – 3 ф.: 1 (6), 1 (7), 1 (8)	на реке Толвуйе – 8 ф.: 2 (5), 2 (6), 2 (7), 2 (8)
р. Туба	на Тубы реки – 1 ф. (4) на Туб реке – 1 ф. (5) на Тубречке – 1 ф. (6) на Тубе речке – 1 ф. (7)	на Тубе – 1 ф. (4)	на реке Тубе – 3 ф.: 1 (4), 1 (6), 1 (8)

р. Корба	на Корбе реке – 12 ф.: 3 (5), 3 (6), 3 (7), 3 (9)	на Корбе – 1 ф. (8)	нет
р. Порма	на Порме реке – 1 ф. (5)	нет	нет
р. Сенная	на Сенной реке – 5 ф.: 1 (4), 1 (5), 1 (6), 1 (8), 1 (9)	нет	нет

Как видно из таблицы, формы с ГТ в постпозиции регулярны во всех источниках. Формы с ГТ в препозиции встречаются гораздо реже и, как правило, являются параллельными к формам с ГТ в постпозиции в каждом источнике. Исключением является употребление *река Толвуя*, которое, возможно, объясняется наличием субстратного географического термина в составе топонима: -уя < приб.-фин. *oja* 'ручей'.

II. Названия с ГТ *озеро*

У зафиксированных названий этого типа нет ни одной фиксации с ГТ в препозиции. В Толвуйском погосте встречаются следующие варианты употребления топонима с ГТ:

Современное название	Несклоняемая основа + ГТ	Склоняемая основа + ГТ	Основа без ГТ
Вырозеро	на Вырозере – 18 ф.: 3 (5), 7(6), 2 (7), 6 (8) на Вирозере – 23 ф.: 1 (6), 7 (7), 3 (8), 12 (9)	на Выре озере – 7 ф.: 6 (5), 1 (6)	на Вире – 1 ф. (8)
Рындозеро	на Рындозере – 7 ф.: 3 (7), 2 (8), 2 (9) на Рындоозере – 1 ф. (7) на Риндозере – 1 ф. (7)	на Рынде озере – 12 ф.: 5 (5), 3 (6), 3(8), 1 (9)	на Рынде – 3 ф.: 2 (6), 1 (9)

Тубозеро	на Тубозере – 34 ф.: 4 (4), 6(5), 7 (6), 6 (7), 5 (8), 6 (9) Тубозерская – 1 ф. (7)	на Тубе озере – 3 ф.: 2 (8), 1 (9)	нет
Падмозеро	на Падмозере – 4 ф.: 1 (6), 1 (8), 2 (9)	на Падме озере – 4 ф.: 2 (5), 1 (6), 1 (7)	нет
Онежское	на Онегоозере – 2 ф.: 1 (5), 1 (7)	на Онеге озере – 1 ф. (4)	нет
Волозеро	на Волозере – 3 ф.: 1(6), 1 (7), 1 (9)		

В Выгозерском погосте фиксируются, как правило, полукальки: *Пуллозеро* (1), *Кулозеро* (2), на *Пушкозере* (7, 8, 9), на *Мултозере* (3), на *Маткозере* (7), *Шуезере* (4), *Каргозеро* (7), *Хижнозеро* (1) = *Гижозеро* (3).

Кроме того, зафиксированы:

- варианты со склонением основы: на *Кямеоозере* (4) – на *Кямозере* (5); на *Нилоче озере* – на *Нилачь озере* (7,8,9);
- слитное и раздельное написание топонимов: *Корач Озеро* (1) – *Карас Озеро* (2) – *Карась Озеро* (3) – на *Коросозере* (7,9) – на *Коросе озере* (8);
- аффиксация основы: на *Воринском озере* (2) – на *Вурусозере* (6) – на *Воуросе озере* (8).

III. Названия с ГТ *наволоок*

Кроме уже определенных типов вариантов: *Пурас Наволока* (5) – в *Пуразнаволоке* (9); на *Кан наволоке* (5) – на *Канне наволоке* (6) – на *Кане наволоке* (8); *Талыж наволоок* (1–6) – против *Талыжнаволока* (4); *Ревеж наволоок* (2,3,9) – у *Ревежнаволока* (4); в названиях с ГТ *наволоок* зафиксированы новые типы:

- эллипсис ГТ : *Лембой наволоок* (1) – *Лембуев наволоок* (3) – *Лембуева* (7); на *Могуеве наволоке* (4–8) – на *Мелгуе* (9); на *Келкине наволоке* (7–9) – на *Келкине* (6);
- двойные предлоги: на *Толвуе наволоке* (9) – на *Толвуе на наволоке* (7); на *Корбе наволоке* (6,8,9) – на *Корбе на наволоке* (9); на *Роворе наволоке* (5,8) – в *Народоре наволоке* (7) – на *Рудове в наволоке* (9).

Кроме этих типов встречаются собственно русские словосочетания: *Зуев наволоок* (1–8), *Киселев наволоок* (4–6), *Личной наволоок* (1,2), *Сухо-наволоцкая* (1) – *Сухой наволоок* (3,4) – *на Сухом наволоке* (8,9), которые могут оформляться как топонимы с нерусскими основами: *на Рыбном наволоке* (9) – *на Рыбनावолоке* (4–8); *на Топорनावолоке* (6).

IV. Названия с ГТ *гора*

Немногочисленные варианты этого типа имеют аналогичные структурные варианты: *Кузьминская Гора* (1) – *Козмина гора* (3) – *Кузьмина Гора* (4, 6, 7); *Федорова Гора* (1–3); *Беляева Гора* (4–8) – *на Беляеве Горе* (9); *на Юштой Горе* – *на Ештин горе* (6); *Чорзгора* (4–7) – *под Ургорою* (5); *на Черевской Горе* – *на Кревской горе* (6) – *на Чероеве* (7) – *на Чюринской горе* (9); *под Кондею горой* (4, 7, 8) – *под Кондей горою* (6) – *под Кондою горою* (5) – *на Кондороге* (6) – *на Конде горе* (7) – *на Кондо горе* (9); *Важи гора* (1) – *Вожма Гора* (2) – *на Вожмогоре* (3–8) – *на Вожмо горе* (9). Названия последних двух типов одинаково представлены в Выгозерском и Толвуйском погостах.

Топонимы с другими ГТ имеют единичные фиксации: *на Калгам губе* (4) – *в Калгам губе* (5–7); *в Конже губе* (4, 6–8) – *Конжа губа* (9); *Колкогуба* (1) – *Койко губа* (2); *в Сумгубе*; *Тервостров* (1,2) – *на Тервострове* (3,7,8); *Сумостров* (1,3,7) – *на Сум острове* (9); *Великая нива*; *Унежемская волость* (1) – *Унежма волость* (5). Нерусские по происхождению ГТ могут писаться слитно: *Маселга* (1) – *на Масельге* (2,3) – *на Маселге* (6–8), или раздельно: *Сагарь Селга* (1) – *Сагар Селга* (2); *Нечай Матки* (4,6,7) – *Нечай Матка* (8), или могут входить в русские словосочетания: *Лебяжья Матка* (1–5). Показательно, что приведенными примерами исчерпываются топонимы, включающие нерусский ГТ, – практически все сложные (составные) топонимы имеют в постпозиции русский географический термин.

Поскольку однотипные структуры встречаются в каждом источнике, невозможно развести структурные варианты по времени. Однако можно с уверенностью утверждать, что употребление ГТ в постпозиции к топониму являлось нормой на описываемой территории в течение XVI–XVIII вв. Все варианты топонимов: слитное/раздельное написание, склоняемость основы, суффиксация основы, эллипсис ГТ, употребление предлога между топонимом и ГТ – появились на основе именно структуры «топоним + ГТ».

Выводы о функционировании полукалек на этой территории следует делать на материале одного источника, где они находятся в ряду других топонимов. Таковым является описание границ еще одного, Шунгского погоста Обонежской пятины: «От северика земля пойдет *Шунсково погоста*, а от лета земля *Кижского погоста*, а межа пойдет водоволоком на *Конселгу*, а *Конселгой* на *Кожеселгу*. Да и с *Кодеселги* с ужново конца на *Белой мох*, на виловатую ель, на северный конец *Кожеселги* да к ямкам и от ямок на *Римбоозеро*, да с *Римозера* на *Немексу*, а с *Немексы* водоволоком на *Еловой нос*, да с *Елового носу* на высокие сопки, а с сопки на *Трестяной мох*, а с *Трестяного мху* на *Кунко ручей*. А *Кункоручем* вверх на *Кунко озеро*, а с *Кункозера* водоволоком на *Седелец*, а с *Седелца* на *Глазастой мох*, а с *Глазасто мху* водоволоком на *верхнее Палозеро*, а с *верхнево Палоозера* средним бором водоволоком да к каменю к столбцу, да от столбца *Каменным ручем* в *Шидроручей* падет в *Святуху*. Да *Святухой* пойдет под лето о берег восточной межа в *Ковкоручей* на крестовой запад, да ручем вверх на *Ковкоозеро*, да с *Ковка озера* на запад на *Космозеро*, да черес *Космозеро* на гору на *Седелце* на *Каменную гору*, а на той горы да с *Седелца* на *Лег гору* поперег земли. Да с *Лег горы* на *Студенец* по северее *Калоозера*. Да с *Калоозера* под запад на опчей *Студенец*. А с опчиво *Студенца* на *Твердилов мох*. Да с *твердилова мху* на *Гавгозеро* под сиверик, да *Гавгозером* в *Северный конец*. Да с *Северного конца* до порошка до *Мунозерсково*. Да от *Мунозерсково порошка* поперег земли до *Ладмоозера* да по *Малдын наволоку*. Да с *Малдын наволока* через *Ладмоозеро* на *Тютерматку*. Да с *Тютерматке* на *Юную гору*. Да с *Юной горы* в ужной конец *Пигмоозеро* в губу. Да *Пигмоозером* на великой камен, да с каменя на *Кокории остров* да на *Саро ручей* да на *Сароозеро*. Да водоволоком на *Гангоозеро*, да з *Гангоозера* по *Кадой мху* на *Кесней наволоку*. Да с *Кесней наволока* на *Пижселгу* на зимник, да зимником на *Перей мох*. Да по *Перей мох* в *Еловой нос*, да на *Кийман Селгу* по зимнику на *дыбучей мох*. Да на *верх Телки*, да с *Телки* на *Мандын наволоку*. Да с *Мандын наволока* под запад на *Шойдомоозеро*. Да с *Шойдома озера* на *верхнее Униць озеро*. Да с *Верхнево Униць озера* на *верхнее Кумсоозеро*, да с *верхнево Кумсоозера* в *нижнее Кимсоозеро*, да на *нижнем Кумсоозере остров*, да от острова через *Кузнецовых пожни*, да по той пожни вверх на *Кумсу реку* на падун. Да от падуна поперег земли подо восток на *Озроозеро* на *Великой остров*. Да с *Великоострова* через *Озроозеро*

выскос подо восток на березовой мох. Да з Березово мху на верхнее Венсоозеро на северной конец, да с верхнево Венсоозера водоволоком на Долгую Селгу. Да с Долгой селги на Витегу, да с Витеги на верхнее Уконозеро. Да с Уконозера рекою на верхнее Сапиць озеро, да с Сапиць озера поперег земли на восток на белой мох. Да с верховья вниз под лето в Вой реку, и рекою в Онего озеро»²⁶.

По приведенному тексту можно сделать следующие выводы:

1. Полукальки – весьма значительная часть представленной топонимии: 62 из 111 топонимов.

2. Все топонимы употреблены с ГТ в постпозиции (даже при повторении термин не исчезает). Исключения – топонимы *Святуха* и *Седелец*, являющиеся существительными и не способные образовать атрибутивную структуру. В целом употребление ГТ в постпозиции – норма. Обратный порядок *до порошка до Мунсозерского* тут же «исправляется»: *от Мунозерского порошка*. Часто без ГТ употребляются названия рек: *Телка*, *Немекса*, *Витега* (очевидно, воспринимаемые как существительные), но есть случаи, когда термин употребляется, причем «по норме» – в постпозиции: *на Кумсу реку*, *в Вой реку*.

3. Слитное и раздельное написание основы при ГТ параллельны: *на Кунко ручей* – *Кункоручем*, *на Кунко озеро* – *с Кункозера*, *Ковкоозеро* – *с Ковка озера*, *о Саро ручей* – *на Сароозеро*.

4. Нерусские основы с ГТ обычно пишутся раздельно: *на Лег гору*, *с Лег горы*, *на Малдын наволоок*, *с Малдын наволока*, *по Кадой мху*, *с Кесней наволока*, *на Перей мох*, *на Кийман селгу*, *с Манбын наволока*, *с Униц озера*, *на Сапиць озеро*, *в Вой реку*. Русские же топонимы, наоборот, иногда пишутся слитно: *на Великой остров* – *с Великоострова*, *на Венсоозеро*, *с Венсоозера*.

5. Последние приведенные формы отражают отсутствие склонения в первой части: словосочетание в начальной форме переходит в своеобразное словосложение в косвенных падежах – *с Великоострова* (им.пад. *Великой остров*). Показательна форма *с Глазасто мху* (им.пад. *Глазастой мох*), где прилагательное в косвенном падеже употребляется как в словосложении: русские адъективные основы могут утрачивать склонение (конечно, не всегда – ср. *с Твердилова мху*, *с Березово мху* и т.п.).

²⁶ См.: Дозорная книга М.Лыкова 1620 г. // Писцовые книги по Новгороду / ЦГАДА. № 379. Л.203–207.

6. С другой стороны, в некоторых случаях обнаруживается склонение нерусских основ: с *Ковка озера*, по *Юную гору*, с *Юной горы* (ложная этимологизация?), с *Шайдома озера*, на *Кумсу реку* – но гораздо реже, чем несклоняемые основы.

7. Иногда субстратные топонимы оформляются по типу русских словосложений – с помощью соединительной гласной, но только как варианты или параллельные формы. Это касается прежде всего названий на *-озеро*: на *Римбоозеро* – с *Римозера*, на *Кунко озеро* – с *Кункозера*, с *Палоозера*, с *Калоозера*, до *Ладмоозера*, *Пигмоозером*, на *Сароозеро*, с *Гангоозера*, на *Шайдомоозеро*, с *Кумсоозера*. Но: на *Космозеро*, *Гавгозером*, *Мугнозесково*, с *Уконозера*.

Таким образом, полукальки оказываются в общем ряду топонимов с географическим термином в постпозиции: на *белой мох* – на *Перей мох*, с *Березово мху* – по *Кадой мху*, *Каменным ручем* – в *Шидроручей*, на *Сароручей*; на *Каменную гору* – на *Юную гору*, на *Лег гору*; с *Долгой Селги* – на *Кийман Селгу*, *Конселгой*, на *Кожеселгу*. ГТ озеро и наволок в данном тексте вообще употребляются только в постпозиции к нерусским топонимам.

Первая, нерусская часть полукалек иногда воспринимается как собственно топоним (пишется раздельно, склоняется) – полукальки сближаются с русскими топонимами-словосочетаниями. Показатель того, что это был живой процесс – своеобразная «встречная волна» в русской топонимии – сращение русских словосочетаний: с *Великоострова*, на *Вепсоозеро*. Результат интерференции – восприятие и тех и других топонимов как словосложений с соединительной гласной: *Великоостров* – *Пигмоозеро*, с *Гангоозера*, на *Сароозеро*; с *Глазасто мху* – на *Саро ручей*.

Все определенные по данному тексту процессы, характеризующие функционирование полукалек, находят многочисленные подтверждения в структурных вариантах, выделенных при рассмотрении сводных материалов писцовых книг. Эти варианты исчерпывающе представлены выше, обратим внимание только на показатели встречных процессов в русской топонимии: на *Рыбном наволоке* – на *Рыбनावолоке*, на *Топор наволоке* (1620– 1647 гг.). Добавим сюда из сводных данных по Шунгскому погосту: *Зимनावолок* (1620 г.) – в *зимноволоку* (1587 г.) – у *зимника* (1563 г.); *Карпин наволок* (1788 г.) – *Карпь наволоцкая* (1720 г.) – *Карп наволок* (1647 г.). Поэтому выводы, сделанные на основании одно-

го источника, можно считать достоверными: данный конкретный текст отражает общую тенденцию функционирования полукалек.

Рассмотренные письменные источники были выполнены русскими авторами и, следовательно, отражают адаптированную местную топонимию – и полукальки оказываются крайне характерной ее чертой и специфической особенностью, непосредственно связанной с употреблением ГТ в постпозиции к топониму. Сама севернорусская словообразовательная модель «топоним + ГТ» носит явно региональный характер и объясняется либо диалектной консервацией в архаических севернорусских говорах, либо субстратным влиянием на русское словообразование (топонимы юкстапозита) или словоупотребление (ГТ в постпозиции к топониму). Вероятнее всего взаимодействие этих факторов.

Образования по типу «топоним (основа) + ГТ» получили массовое распространение на территории Русского Севера и потому, что сохраняли привычную аборигенному населению словообразовательную структуру топонима, и потому, что для русского языка такая структура оказалась органичной. Необходимым условием существования такой структуры являлось двуязычие, долговременное взаимодействие двух языков.

С учетом регионального распространения крайне показательны абсолютные аналоги в топонимии к западу от севернорусских полукалек, на территории бывшей Обонежской пятины (юг современной Карелии), т.е. в зоне влияния новгородцев.

Рассмотрение севернорусских полукалек как конкретного проявления модели «топоним + ГТ» позволяет дать интерпретацию этой структуры (даже при отсутствии исторических и современных данных по всем регионам Русского Севера).

Употребление ГТ в постпозиции к топониму – это севернорусская архаическая структура, связанная с новгородским заселением и поддерживаемая в условиях взаимодействия русского языка с языком субстрата на Русском Севере.

Ю.В.Алабугина

Субстратная топонимия Русского Севера как источник изучения православных имен

Полный свод православных имён, отсутствие которого во многом сдерживает развитие антропонимических изысканий, может быть составлен лишь при наличии исследований по различным территориям и источникам, к числу которых нужно отнести и топонимию.